

РАССЕКРЕЧЕНО
Служба внешней разведки РФ 10

23.IV.39г.

С. Фруманов
С. Болотинич
С. Савин
С. Савин

ЗАСЕДАНИЕ ИНКОМИССИИ СЕЙМА ОТ 21/IV-39г.

Доклад делал Эджко. Он начал с обзора международного положения после Мюнхена и сказал, что захват Германией Чехословакии был полной неожиданностью для Франции и Англии. Теперь Германия угрожает непосредственным интересам Англии и Франции, поэтому эти страны стали активнее. Такая-же угроза существует и по отношению к малым странам. Известия о концентрации войск на голландской и бельгийской границах были ложны, также было неверно, что Германия предъявила ультиматум Польше. В настоящее время дело выглядит так, что Германия хочет уладить дела с Польшей путем переговоров. Бек все-же не принял приглашение Гитлера. Совершенно неясно, что будет означать английская помощь Польше на практике. Несмотря на опровержения, все-же состоялись переговоры между Германией и Польшей. Вероятно, что Польша готова пойти на компромисс с Германией в данцигском вопросе, а также привести в порядок вопрос о корридорах, но при этом Польша не хочет поступиться своим суверенитетом в Данциге. Англия и Франция не хотят развязывать войну из-за Данцига, так как Данциг является все-же германским городом. Самая большая опасность существует сейчас на Балканах. Югославия не хочет принимать английских гарантий, но акцептировала итальянские обещания, что на Югославию не будет предпринято нападения. СССР в последние годы ведет осторожную политику и проявил уже эту осторожность в испанской войне. Посылал туда оружие и специалистов, но не хотел себя больше компрометировать. СССР хочет получить от Англии и Франции определенные гарантии в отношении западной границы и затем готов сказать материальную помощь Польше и Румынии. В Англии существует еще сильное стремление к переговорам с Германией и Англия пытается помирить Францию и Италию. Говорят также, что Англия вела тайные переговоры с Японией. Все это тревожит СССР. В эти критические времена ни одно государство не предъявило никаких требований к Скандинавии. Также не имеется никаких симптомов, указывающих, что Дании

угрожает опасность. Польша нас много раз спрашивала - примкнули-ли мы к какому нибудь блоку, но мы каждый раз отвечали, что следуем своей старой политике. Англия нас запросила - не опасаемся-ли мы, что в случае войны Германия завладеет Аландом. Мы ответили, что нет. СССР спросил - есть-ли опасность, что в случае войны территория Финляндии будет использована другим государством. Мы ответили, что мы остаемся нейтральными. Германия спросила - угрожает ли нам опасность со стороны Германии /как пишет Рузвельт/. Мы ответили - нет.

СССР сделал демарш к Эстонии и Латвии и обсуждал вопрос о некоторых эстонских островах. Германский ответ на Аланд еще не прибыл, но будет положительным, хотя и с оговорками - одна о Женеве, а другая об особом положении Швеции. Нужно надеяться, что позже, путем переговоров эти оговорки Германия возьмет назад.

Торговые переговоры с СССР прерваны. Мы рассматривали их как технический вопрос, а русские - как политический. Все уже было ясно, как встал чехословацкий вопрос и СССР переменял свою политику и уже не интересовался больше нами, так как уже не чувствовал себя больше изолированным, как после Мюнхена. СССР требовал также гарантий, что финская территория не будет использована чужим государством и я дал это. Тогда с советской стороны дали понять - отнюдь не официальный демарш - , что СССР интересуется отдельными островами, так как они имеют большое значение для обороны СССР. Мы запросили об этом наш Генштаб и он ответил, что с точки зрения военно-стратегической острова должны принадлежать СССР. Я уверен, что вопрос в будущем снова всплывет и если будет война, то мы можем быть уверены, что СССР их заберет и мы их не сможем защищать.

С Хадсоном мы имели переговоры только по экономическим вопросам и все было очень хорошо. Рузвельт ни с какой страной свою декларацию не обсуждал. Днем раньше содержание этой декларации получили английское и французское правительства мы в тот-же день. Америка хочет использовать паузу и эту декларацию надо рассматривать в первую очередь с точки зрения внутри-политического положения Америки.

Я должен сказать, что со своей страны нахожу странным, что перечисляют 31 государство без того, чтобы сначала спросить, хотят-ли они видеть свое имя в этой декларации. Германия запросила нас - чувствуем-ли мы угрозу: мы не хотим деэурировать Рузвельта, но со всеми скандинавскими странами скажем - нет. Сейчас ведется дискуссия - должны-ли все великие державы, которые против осевой политики, выступить совместно и заявить осевым государствам, что мы готовы обсуждать все вопросы. Мы должны продолжать политику нейтралитета.

п р е н и я :

МАНТЕРЕ /правый прогрессист/. Благодарит Эркко за хороший доклад.

КАРЕС /МКЛ/. Говорит, что этот доклад сделан совершенно иначе, чем делал Холсти. Очень хороший доклад. Высказывает свое недовольство действиями Германии в отношении Чехословакии. Не может этого понять. Мы должны оставаться нейтральными. Германская помощь опасна для нас - мы ее должны отклонить. Но когда мы будем вынуждены выбирать между германской и советской помощью, то я предпочту первое, хотя знаю, что это тоже плохо. Мнение Генштаба относительно островов нужно было немедленно задушить. Мы не должны отдавать нашей территории.

Почему никто не поехал на юбилей Гитлера из Финляндии.

ЭРККО - Каллио послал телеграмму Гитлеру. Я обратился к Блюхеру и сказал ему, что это не дело приглашать чиновника МИД"а без того, чтобы не поговорить об этом с министром. Я запросил Берлин - была-ли это демонстрация против Финляндии, что мы не получили официальных приглашений. Вуоримаа ответил, что нет. Блюхер посетил меня в понедельник и спросил не поздно-ли еще пригласить военных. Я ответил, что слишком поздно.

""_"_"_"_"_"_"_"